

В диссертационный совет 6D.KOA-043,
созданный на базе Академии Министерства
внутренних дел Республики Таджикистан
734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, д. 3.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карла Ардака Маратовича на тему «Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан» (сравнительно-правовое исследование), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки, по которой диссертация допущена к защите

Диссертация Карла Ардака Маратовича на тему «Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан» (сравнительно-правовое исследование), представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность соответствует паспорту научной специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, утвержденной Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Актуальность темы диссертации

Диссертационное исследование Карла А.М. посвящено разработке важной, но ещё недостаточно разработанной теме законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Открытие границ между странами способствует не только положительным тенденциям, таким как возможности для сотрудничества в различных областях, но и порождает негативные явления, включая

организованные и транснациональные преступления. С развитием информационных технологий возникают новые виды преступлений и методы их совершения, а также совершенствуются способы скрывтия следов преступной деятельности. Преступность становится одним из главных факторов дестабилизации и представляет реальную угрозу национальной безопасности государств. Автором отмечено, что в период с 2021 по 2024 годы в Российской Федерации коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений на 100 тысяч человек составил 393, а в Казахстане — 197 (с. 4).

Это обусловило актуальность исследования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Следует согласиться с автором, что для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности необходима гармонизация законодательства России и Казахстана в этой области, поскольку жесткая регламентация проведения оперативно-розыскных мероприятий зачастую ограничивает возможности для усмотрения правоприменителя, независимо от важности задачи по борьбе с преступностью (с. 4).

Тема диссертационного исследования: «Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан» (сравнительно-правовое исследование) соответствует современным реалиям. Так, в марте 2024 года под председательством члена Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне В. Заварзина прошло заседание Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам. Члены комиссии обсудили представленную концепцию проекта Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Они согласились с мнением экспертов, что в новой редакции закона учтены опыт правового регулирования, современные тенденции в

сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности в государствах СНГ.

Объем и структура работы. Работа А.М. Карла отвечает всем формальным критериям, позволяющим выпустить ее на публичную защиту.

Диссертация включает введение, пять параграфов (разделенных на две главы), заключение, список использованной литературы (источников) и приложения. Все структурные разделы работы можно считать соразмерными.

Наименьший объем (27 страниц) имеет § 2 главы 1 (Подходы к формированию системы оперативно-розыскных мероприятий в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан), наибольший объем (37 страниц) имеет § 1 главы 1 (Определение понятия оперативно-розыскных мероприятий). Средний объем параграфа составляет 32,6 страницы. Структура работы является допустимой.

Содержание работы включает следующие структурные элементы, представляющие собственное исследование А.М. Карла.

Глава 1. Теоретические основы определения понятия и системы оперативно-розыскных мероприятий в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан. Глава разделена на параграфы:

- Определение понятия оперативно-розыскных мероприятий;
- Подходы к формированию системы оперативно-розыскных мероприятий в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан.

Глава 2. Совершенствование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий. Данная глава разделена на параграфы:

- Теоретическая модель законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий;
- Совершенствование законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий, основанных на ограничении конституционных прав личности;

– Пути оптимизации законодательного регулирования общих оперативно-розыскных мероприятий.

Содержание работы (соответственно ее разделам) полностью согласуется с наименованием. Реализованная А.М. Карла научная концепция указывает на добросовестность соискателя в проведении исследования.

Цели, задачи, объектная область исследования определены достаточно корректно.

Новизна подхода так же не вызывает сомнения. Имеется множество исследований касающиеся правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий, однако монографического исследования по сравнительно-правовому исследованию двух государств заявлено не было. Новизна исследования особо подчеркивается разделами работы § 1 главы 1: автор предлагает определение оперативно-розыскным мероприятиям в Российской Федерации и Республике Казахстан, а также разграничивая их от негласных следственных действий, предусмотренных в уголовно-процессуальном кодексе Казахстана (С. 43-50, 51, 56).

Диссертация имеет явные признаки того, что в ней использована обширная эмпирическая база (С. 69, 103, 109-111, 146, 169). Эта база охватывает выборку судебной практики, а именно рассмотрения Конституционного Суда РФ, Верховного суда России и Казахстана, постановления ЕСПЧ по вопросам ограничения конституционных прав в ходе оперативно-розыскных мероприятий, включает в себя анкетирование 100 сотрудников оперативных подразделений МВД Республики Казахстан и 120 сотрудников оперативных подразделений МВД Российской Федерации.

Эмпирическая база была активно использована автором для подтверждения своей точки зрения и иллюстрации своих выводов. Выборка является репрезентативной, а сделанные А.М. Карлом выводы, основанные на этой эмпирической базе, обоснованы.

Теоретическая база работы образована трудами известных ученых России в области оперативно-розыскной деятельности (В.М. Аتماжитов,

В.Г. Бобров, А.В. Шахматов, А.Ю. Шумилов, А.Е. Чечетин и др.), вклад которых в юридическую науку общепризнан (С. 27, 37, 60, 51, 76, 153). Работа имеет необходимые ссылки на авторов и использованные источники. Научная дискуссия проведена корректно. Теоретическая база рецензируемого монографического исследования — актуальна и достаточна.

Нормативная база диссертации обширна, включает международно-правовые акты и документы, законы, подзаконные нормативные акты, также основные нормативные правовые акты оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан всего — 55 нормативных источников (С. 194-203). Нормативная база полностью соответствует теме исследования А.М. Карла и его содержанию.

Методологическая база исследования представлена диалектическим, общенаучными, частнонаучными методами (С. 8).

Использованные соискателем методы можно рассматривать в качестве эффективных для исследования выбранной им темы. Можно считать, что все формальные аспекты работы соискателя Карла А.М. отвечают критериям, позволяющим выпустить работу для публичной защиты.

Спорные положения по тексту диссертационного исследования

При этом диссертационная работа А.М. Карла, как и все научные работы, может содержать ряд дискуссионных положений, которые могут вызывать интерес членов диссертационного совета и критику ими отдельных авторских суждений.

1. Как известно, Закон РК «Об ОРД» классифицирует ОРМ на общие и специальные. По нашему мнению, целесообразно было бы отразить авторское определение общим и специальным оперативно-розыскным мероприятиям. Однако автор полагает что «... в Законе РК «Об ОРД» вообще можно отказаться от выделения понятия «общее ОРМ» (с. 68). При этом аргументированного мнения не было отражено.

2. Соискатель, справедливо поднимая вопрос о необходимости законодательного закрепления особенностей оперативно-розыскного

иммунитета адвоката, ограниченного рамками адвокатской тайны (положение 4, выносимое на защиту), не рассматривает в тексте диссертации схожую по своей правовой природе категорию – врачебную тайну. Между тем, сведения, составляющие врачебную тайну, также подлежат особой защите в рамках ОРД, что подтверждается как нормами законодательства, так и судебной практикой. Включение анализа вопроса о врачебной тайне позволило бы соискателю более полно раскрыть тему ограничений в проведении ОРМ в отношении лиц, обладающих профессиональным иммунитетом, и укрепило бы обоснованность выдвигаемых им предложений.

Врачебная тайна, наряду с адвокатской, представляет собой охраняемую законом конфиденциальную информацию, раскрытие которой возможно только в строго определённых случаях. Оперативное проникновение в такую информацию требует не только соблюдения правовых процедур, но и отдельного нормативного регулирования, что делает необходимым её упоминание в рамках обсуждаемого положения.

3. Анализируя отдельные авторские варианты классификации оперативно-розыскных мероприятий, в частности, выдвинутым Е.В. Кузнецовым, диссертант на странице 79 фактически не соглашаясь с его мнением о том, что «по основанию (признаку) направленности их цели» ОРМ можно классифицировать на «как связанные, так и не связанные с выявлением, пресечением и раскрытием преступления», констатирует, что при выделении такой группы ОРМ «происходит некоторое отступление от правовой природы ОРД, которая всегда направлена на борьбу с преступностью».

Таким образом, диссертант, строго говоря, и по сути дела полагает, что ОРД вне модели (парадигмы) преступного поведения якобы не может функционировать, далее подтверждая свою мысль «что ни одно ОРМ, в принципе, не может быть не связанным с решением задач по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений».

Нам представляется, что такая позиция диссертанта является не только дискуссионной, но и вызывает сомнение, так как она не соответствует положениям Закона РФ «Об ОРД» и Закона РК «Об ОРД». Так, в различных вариациях указанными законодательными актами предписано, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды, о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления, об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о приеме на работу или службу в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и т.д.

Также, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях добывания информации, необходимой для принятия решений о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, государственных должностей субъектов Российской Федерации, должностей глав муниципальных образований, должностей служащих Центрального банка Российской Федерации и много другое.

Очевидно, и бесспорно, что сбор соответствующих данных может осуществляться в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе специальных, вплоть до ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища.

Как видно, оперативно-розыскные мероприятия могут быть осуществлены также и применительно к обстоятельствам, которые не связаны непосредственно «с выявлением, пресечением и раскрытием преступления».

4. Исследуя законодательный опыт стран-участниц СНГ, диссертант отмечает, что ни в одном оперативно-розыском законе нет закрепленных норм, регламентирующие правомерность (неправомерность) применения принудительных мер оперативно-розыского характера. Примечательно, что при этом, автор исследования обозначает стоящий особняком опыт регулирования в Республике Таджикистан, где в профильном законе «Об ОРД», наряду с ОРМ содержится перечень так называемых «оперативно-розыскных действий», к которым относится: блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности (стр. 113).

Вместе с тем, вызывает сожаления, что диссертант ограничился лишь констатацией такого факта, не определив при этом свою авторскую позицию относительно рациональности, целесообразности, уместности (либо наоборот) такого правового феномена. Было бы интересно узнать мнение автора по данному вопросу при публичной защите.

5. Диссертант, рассматривая пути оптимизации законодательного регулирования общих оперативно-розыскных мероприятий (§ 3 главы 2) и формулируя понятие контролируемой поставки, определяет её «как оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном контроле за поставкой и перемещением товаров, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, в целях выявления причастных к ним лиц и пресечения преступления» (стр. 177-178, 184).

Считаем, что подобное определение, сформулированное автором относительно контролируемой поставки, является ограниченным, не функциональным и не соответствующим правовой природе ОРД, которая ориентирована, прежде всего, на противодействие преступности. Оно не содержит в себе полный набор необходимых признаков, характеризующих

предмет преступления, за перемещением которых и устанавливается негласный контроль.

Не вызывает никаких сомнений, что контролируемая поставка представляет собой не только осуществление негласного контроля за перемещение товаров, средств, веществ или предметов, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, но и иных товаров, средств, веществ или предметов, реализация или оборот которых является свободным, однако являющиеся результатом преступной деятельности, например, предметы, добытые преступным путем или сохранивших на себе следы преступления либо орудий, или средств совершения преступления, которые также функциональны при решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Поэтому, формулировка данная диссертантом, выглядит не в полной мере благополучной.

В целях избежание вероятных рисков, могущих возникнуть в связи с возможным не охватом легальной конструкцией всевозможных вариаций предметов контролируемой поставки, целесообразно конструировать её понятие обобщённым и универсальным определением, изложив их (предметов) в виде «контролируемых объектов». Такой универсальный подход мы наблюдаем в инициированном нами Решении Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ от 31 мая 2019 года (г. Ташкент), которым одобрен «Единый порядок проведения международной контролируемой поставки по запросу органов внутренних дел/полиции государств-участников Содружества Независимых Государств». Данный документ базируется на основных положениях, изложенных в международно-правовых документах, а также Рекомендациях МПА СНГ по организации и проведению международной контролируемой поставки.

Также, считаем, что диссертация значительно бы выиграла, если бы автор более тщательно подошел к исследованию контролируемой поставки, используя её широкий спектр аспектов, включая новые и малоизученные.

Например, абсолютно отсутствует система контроля над перемещением (контрабандой) людей при совершении преступлений, связанных с торговлей людьми (в частности, работоторговли), нелегальным ввозом мигрантов и т.д.

В то же время указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования и не ставят под сомнение научного качества всей работы.

Полагаю, что рецензированная работа является актуальной, содержит обоснованные научные положения, выводы и рекомендации, отвечающие критериям достоверности и новизны.

Научно-квалификационная работа А.М. Карла безусловно содержит решение сформулированных в ней задач, имеющих существенное значения для отечественных наук оперативно-розыскной деятельности и практики.

Диссертация выполнена автором самостоятельно (опубликован ряд работ в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями), обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора в науку оперативно-розыскной деятельности.

Соответствие диссертации предъявляемым требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267

Общий вывод заключается в том, что диссертация на тему «Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан» (сравнительно-правовое исследование) полностью соответствует требованиям п.п. 31,33 Порядка присвоения ученых степеней изученных званий (доцента, профессора), утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 267, является самостоятельной и завершённой научной квалификационной работой, а ее автор Карл Ардак Маратович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

**Министр внутренних дел
Республики Таджикистан
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Таджикистана,
генерал-полковник милиции**

Рахимзода Р.Х.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. Дж. Икрами, 29
Телефон: 221-08-30 227-98-98
E-mail: info@vkd.tj